

Ефремов Михаил  
Олегович

27.5.96.

ЛИЦО НЕДЕЛИ



«С донжуанством покончено. Я стал примерным семьянином».

— **М**

иша, о вашем существовании я узнал, когда пришел на «Утиную охоту» во МХАТе. Билетерша подчеркнула, что сегодня играет Олег Николаевич вместе с сыном. Мне там запомнился эпизод, где вы приносите траурный венок «вашему отцу» — Зилову...

— О, я тоже запомнил этот эпизод. Мне тогда чуть плохо не стало. Вышел на сцену — и оторопел: отец лежит — не шелохнется, и цвет лица совсем не его. Я испугался, пячась назад. Лихорадочно соображаю, как бы сообщить, чтобы занавес дали. А он вдруг глаза открывает... В общем, я едва в себя пришел, отыграл как в полусне, реплики подавал едва слышно. Привожая меня со сцены «до дверей», «Зилов» укоризненно прошептал: «Мог бы и погромче говорить».

Мне тогда лет двенадцать было, но актерский опыт я уже имел. Годом раньше там же, во МХАТе, начал играть в спектакле «Уходя, оглянись». Весь первый акт был на сцене со старейшей актрисой Анастасией Платоновой Зуевой, мы партнерствовали.

— Уже тогда стали подумывать о режиссуре?

— Вкус к режиссуре я почувствовал, когда учился в Школе-студии МХАТ, и в этом мне помогли сокурсники: во время каникул между третьим и четвертым курсом мы сделали дипломный спектакль «Пощечина» по «Зависти» Юрия Олеша. Из этого спектакля и вырос театр-студия «Современник-2» — спасибо Галине Борисовне Волчек за то, что она терпела нас три года.

— Но потом она же и выгнала вас...

— Нет, она не выгоняла. Развитие каждого молодого организма идет по спирали. И когда какой-то круг спиралы был пройден, мы, наверное, друг от друга устали. Шумные были ребята, трудноуправляемые. Мы обездели с гастролями очень много городов, были как бы выездным филиалом театра. Все делали сами — работали и монтировщиками, и костюмерами. И в конце концов устали от такой жизни. Но это было прекрасное время! Мама (Актриса Алла Борисовна Покровская. — **Б.С.**) говорила: «Вы же изобретаете велосипед!». На что я отвечал: «Зато сами». Для нас важен был не «велосипед», а то, что сами его изобретаем.

— Кем вы мечтали стать в детстве?

— Маршалом Гречко. Мне очень нравилось, как он, стоя на машине, принимал парад на Красной площади. Я считал, что в этом и заключается его работа. И таксистом мечтал стать — после «Трех тополей на Плющихе», где отец играл таксиста. Вот, пожалуй, и все...

— Вы были примерным мальчиком?

— Примерным хулиганом. Большим непоседой, начиная с первого класса. Да и раньше «отличался». Однажды ушли с другом из детского сада, не подумав о последствиях... Потом из школы меня выгнали в четвертом классе.

— За что?

— За то, что мальчика одного вместе с друзьями раздел и закрыл с девочками в раздевалке. Это была шутка, но нас называли фашистами, а меня как зачинщика решили примерно наказать: исключили из пионеров и из школы. И оказался я в особой, блатной школе, где учились сынки и дочки больших людей. Здесь, во-первых, курить научился... Во-вторых, опять же с друзьями-старшеклассниками, партию создал.

— Партию?

— Она называлась «шоблядская партия» — от слова «шобла» — какого-то народного единства. У нас был Великий вождь, Андрей Андреев, сейчас он в Германии живет. Я отвечал за контрразведку... Вот таким образом мы развлекались.

— Служба в армии вас не обошла?

— Отслужил положенное. В авиационной учебной части Вышнего Волочка.

— Ну и как, пришлось кукарекать по команде дембелей?

Е Ф Р Е М О В